

Одухотворенность

Неизвестно, как именно Лян Жувэнь договаривался с Чжэн Ивэем, но одно было неоспоримо: команда Ляна работала с поразительной скоростью.

Уже тем же вечером управление полиции провинции М выпустило официальную сводку происшествий.

«...В ходе проверки установлено, что сознательный гражданин по фамилии Шу, находясь в уезде Шадун, проявил героизм и оказал помощь двум туристам, пострадавшим от капканов. В данный момент гражданин Шу благополучно вернулся. Распространяемые в последнее время слухи о его гибели не соответствуют действительности. Полиция уже начала расследование в отношении лиц, виновных в создании дезинформации; виновные будут привлечены к строгой ответственности согласно закону. Напоминаем гражданам, что интернет не является зоной вне закона...»

Новость мгновенно взлетела в топ поисковых запросов. Никто не ожидал, что следующее известие о Шу Мине придет не от светских хроникеров, а из полицейских отчетов!

Фанаты буквально рыдали от счастья: Шу Мин жив, с ним всё в порядке! Пусть эти слухи изначально казались абсурдными и в них никто не хотел верить, без официального подтверждения на сердце всё равно было спокойно.

Однако, когда первая радость утихла, пришло чувство глубокого сопереживания. Судя по датам в сводке, в те дни в уезде Шадун бушевали ливни. Спасать людей в лесу при такой непогоде — да еще и двоих сразу... Сколько же пришлось вытерпеть их Сяо Шу!

И пока поклонники искренне сочувствовали своему кумиру, другие фаномы и конкуренты осознали иную, куда более важную вещь: эта сводка фактически подтвердила, что Шу Мин действительно находится в провинции М.

А в уезде Шадун сейчас проходили съемки только одного проекта — сериала «Степная любовь».

Многие, сопоставив факты, невольно переглянулись в немом шоке. Неужели этому мальчишке и впрямь удалось отхватить такой лакомый кусок? Роль мечты, о которой грезил многие!

Впрочем, нашлись и те, кто продолжал утешать себя иллюзиями: «Если бы Шу Мина действительно утвердили, официальный аккаунт "Степной любви" уже давно бы подал голос. Столько топовых актеров и признанных талантов претендовали на эту роль, и все получили от ворот поворот! С чего бы режиссеру выбирать какого-то новичка, который и в кадре-то ни разу

не стоял? Скорее всего, он просто поехал туда туристом».

Но самообман длился недолго. Последовавший за полицией официальный анонс съемочной группы вдребезги разбил все призрачные надежды скептиков.

«Официальный аккаунт сериала "Степная любовь":

Бескрайние земли не знают тесной любви.

Вечное Синее Небо благословит каждое дитя степи.

Бай Шань: @ШуМин.

#СтепнаяЛюбовь — ждите с нетерпением!»

Это сообщение произвело эффект разорвавшейся бомбы.

Внешний шум и бури в соцсетях совершенно не касались Шу Мина, который к этому времени буквально врос корнями в съемочную площадку. По мере развития сюжета он постепенно сливался воедино с тем юношей из степей, каким был его герой много лет назад.

Его экранная партнерша Мэн Паньлань оказалась совсем не такой, какими обычно изображают идеализированных чиновников.

Это была на редкость прямолинейная и боевая девушка. Вспыльчивая, словно порох, она могла в запале спорить с начальством или яростно отстаивать свою точку зрения перед местными пастухами. В ней не было и тени того привычного, мученического образа «жертвенного работника».

Более того, к немалому удивлению Бай Шаня, Мэн Паньлань... она умела лгать! Пусть это была ложь во спасение и ради общего блага, но юноша, честный и бесхитростный, диву давался: как можно так жить?

Робкий и простодушный Бай Шань с изумлением наблюдал за этой удивительной женщиной, невольно проникаясь к ней всё большим любопытством. Эти двое постоянно попадали в нелепые и комичные ситуации, заставляя всю съемочную группу покатываться со смеху.

Но именно благодаря тому, что Бай Шань стал для неё поручителем и своего рода «связующим звеном» с местными жителями, Мэн Паньлань удалось быстро влиться в жизнь общины и

начать воплощать свои необычные идеи по развитию края.

Так сюжет подошел к первой кульминации — сценам, которым Чжэн Ивэй придавал особое значение.

Увидев искренность и решимость девушки, пастухи наконец начали принимать её и пригласили на местную свадьбу. После шумного пира люди разошлись по степи, зажгли костры и под открытым небом предались песням и танцам.

Именно в эти моменты Шу Мин по-настоящему ощутил всё величие и мощь природы. Стоя посреди этого бескрайнего простора, чувствуешь себя крошечным, словно семечко травы, и единственное спасение — крепко взяться за руки с близкими, чтобы вместе противостоять ветрам, снегам, зною и стуже.

Небо медленно гасло, солнце уходило за горизонт.

«Над великой рекой круг закатного солнца застыл...»

Шу Мин много раз представлял себе эту картину, читая классиков, но когда увидел воочию, сердце его дрогнуло, и он не смог проронить ни слова. Чистая, как зеркало, река плавно текла через сердце степи, и огромное солнце, плавясь, превращалось в золотисто-алую магму, вливаясь в речные воды, в самую душу каждого зрителя.

Этот свет становился кровью, тихо текущей в жилах, становился обжигающим дыханием. Эти воды, что ценнее золота, вскормили каждое дитя, вышедшее из этих степей.

Настала глубокая ночь. Звездный полог опустился низко, искры костра разлетались крошечными светлячками, уносясь далеко в темноту вместе с протяжными песнями.

— У берега широкой реки я встречу со своей единственной любовью вновь...

Песня была простой и искренней. Гулкие удары ног о землю и хлопки ладоней служили единственным аккомпанементом. Что есть в степи? Статные юноши и подолы девичьих платьев, подсвеченные пламенем костра.

— У берега длинной реки я встречу со своим любимым скакуном вновь...

— У берега бескрайней реки...

Чжэн Ивэй договорился с властями и задействовал множество дронов для аэрофотосъемки. Камеры поднимались всё выше, пока силуэты людей не превратились в крошечные точки, в обычную траву, что рождается и умирает на этой земле...

Это была потрясающая картина! Заканчивая смену, Шу Мин понимал, что никогда не забудет этот миг.

Когда Чжуан Чжэн забирал брата, тот, вопреки обыкновению, не стал наперебой делиться новостями. Шу Мин молчал — и в этом молчании чувствовалась особая глубина.

Наконец, стоя на холодном ночном ветру, он негромко сказал брату:

— Теперь я понимаю, почему Бай Шань, не раздумывая, бросился в огонь.

Сегодня он не раз чувствовал, как к горлу подступает комок — это были моменты подлинного единения с землей. Немного помолчав, юноша добавил:

— Знаешь, брат... кажется, мне по-настоящему нравится играть.

Он впервые прожил чужую судьбу, ощутил, как его сердце бьется в унисон с сердцем другого человека. И, честно говоря, это чувство было прекрасным.

Наполнившись небывалым воодушевлением, на следующий день Шу Мин готовился к съемкам ключевого момента в жизни своего героя. Это была важная психологическая сцена, которая должна была раскрыть внутренние изменения Бай Шаня и подчеркнуть общую идею фильма.

Чжэн Ивэй и представить не мог, что вчерашние панорамные съемки так преобразят юношу. Стоило Шу Мину появиться на площадке, как режиссер сразу всё понял.

Состояние парня было безупречным! От него исходила такая одухотворенность, такая природная искра, что Чжэн Ивэй просто не мог оторвать взгляда. Он чувствовал: перед ним больше не Шу Мин, а настоящий Бай Шань.

Когда актер молчал, это было молчание Бай Шаня, погруженного в раздумья. Когда он улыбался, это была улыбка Бай Шаня, который всем своим существом кричал о своем возвращении. Юноша, который всем сердцем любил родину и жаждал увидеть мир, вновь вернулся в степи, возраставшие его.

По сюжету Бай Шань сейчас находился на распутье. Уйти или остаться? Вот в чем вопрос. Противоречивая страсть и юношеские стремления превратились в его сердце в искру, готовую вспыхнуть пожаром, топливом для которого служили его годы и сама душа.

Вместе с тем он был одинок. Друзья детства, выросшие рядом с ним, мало кто понимал его желание покинуть родные края. И только Мэн Паньлань могла его понять.

На следующий день после свадьбы Бай Шань стоял в тени одинокого дерева, ведя под уздцы любимого коня. В бескрайней степи иногда встречаются такие деревья, стоящие поодаль от всех. Их называют «одинокими стражами». Бай Шань был подобен им — он замер посреди равнины со своими невысказанными, непонятыми юношескими печалью.

Чжэн Ивэй был в восторге! Шу Мин полностью вошел в образ. Его состояние передалось и Ли Юань, которая тоже загорелась. Режиссер с нетерпением ждал, какая искра проскочит между ними в кадре.

— Мотор!

Они сидели в тени дерева. Первой заговорила Мэн Паньлань. Еще на вчерашней свадьбе она заметила, что Бай Шань ходит сам не свой. От Бай Суна она узнала, что парень мечтает уехать в город, но отец его не пускает.

Бай Шань не знал, что ответить. Он никогда не отличался красноречием, поэтому лишь глухо угукнул, а затем спросил:

— Неужели ты... сама не хочешь посмотреть, что там, за горизонтом?

Мэн Паньлань негромко рассмеялась:

— Я? Я уже всё видела. И сейчас больше всего на свете я хочу быть дома.

— Да не смотри ты так! — она обернулась и наткнулась на его недоуменный взгляд.

Бай Шань смотрел на неё прямо и чисто, как наивный лесной зверек — без тени злобы, но с нескрываемым любопытством. Мэн Паньлань неловко откашлялась:

— Вообще-то я хотела вернуться в родную деревню, чтобы помогать людям, но... — она смущенно почесала затылок. — Хе-хе, провалила экзамены при приеме на работу.

— Но, — она посерьезнела, — я поддерживаю твоё желание уехать. Знаешь, я ведь тоже когда-то мечтала увидеть большой мир. И то, что я хочу быть дома сейчас, объясняется только тем, что я уже там побывала. Я надеюсь, что благодаря тому, что я останусь здесь, у многих других появится шанс уехать.

Мэн Паньлань улыбнулась:

— Не переживай, я помогу убедить твоего отца! Посмотреть мир — это не преступление.

Ли Юань произносила этот длинный монолог с привычным мастерством. Чжэн Ивэй, прильнув к монитору, едва не светился от восторга, но больше всего его поразила не Ли Юань.

Его поразил Шу Мин!

Хотя камера была сфокусирована на Мэн Паньлань, Шу Мин великолепно отыгрывал тончайшие нюансы эмоций Бай Шаня. Слушая её, юноша размышлял, и было видно, как слова девушки задевают в его душе нужные струны. Только такая глубокая внутренняя работа могла сделать грядущую перемену в герое естественной и логичной, без капли фальши.

— Эй, ты чего застыл?

Мэн Паньлань с силой помахала рукой перед его лицом. Бай Шань, вздрогнув, очнулся от своих мыслей. Казалось, он принял какое-то важное решение. Опустив глаза, он искренне проговорил:

— Спасибо тебе, сестра Паньлань.

— Ладно тебе, главное, чтобы в толк пошло.

Разобравшись с главной печалью парня, Мэн Паньлань с облегчением выдохнула и похлопала его по плечу:

— Ну, я пойду, дел невпроворот. Если что на сердце — не держи в себе, приходи, потолкуем.

Однако не успела она отойти и на несколько шагов, как её неожиданно окликнули:

— Секретарь Мэн!

Это был Бай Шань. Он редко называл её по должности. Девушка вздрогнула и медленно обернулась:

— Что такое?

Бай Шань уже бежал к ней, перепрыгивая через кочки своими длинными ногами. Остановившись рядом, он, немного запыхавшись, выпалил:

— Я всё решил. Пока я никуда не поеду!

— Ты говорила, что хочешь наладить прямые эфиры, чтобы помогать пастухам продавать товары... Наши старики в технике ни черта не смыслят, а я разберусь. Я научусь! — слова

давались ему с трудом от волнения. — Если и я уеду, тебе совсем некому будет помочь. Я уеду потом. Когда мы здесь всё наладим, тогда и поеду. Еще не поздно будет!

Ветер шевелил его вьющиеся черные волосы, бросая их на лоб. Мэн Паньлань на мгновение отвлеклась, заметив, что, когда Бай Шань улыбается, у него видны острые кончики клыков.

На самом деле он был прав. Среди местной молодежи он был самым способным и, что важнее всего, он единственный полностью доверял Мэн Паньлань. Без его помощи ей было бы невероятно трудно работать с общиной.

— ...Ты хорошо подумал?

— Да! — он энергично кивнул с каким-то трогательным воодушевлением. — Думаю, ты была права. Если мы сделаем это, у всех появится шанс увидеть мир. Я готов подождать... Еще немного — это ничего, честно.

На лице Бай Шаня появилось трудноописуемое, невероятно светлое выражение. Даже спустя годы Мэн Паньлань не сможет забыть его взгляд и тон в ту минуту. Это не было любовью — это была чистейшая искренность.

А искренность всегда берет за душу.

— Не я один хочу уехать. А Сай и другие ребята тоже мечтают об этом. И мой младший брат, когда подрастет...

Он всегда был таким. Бай Шань всегда думал о других, поэтому суровый отказ отца смог его удержать. На самом деле он мог уехать давным-давно, у него даже билет был куплен.

И в этот раз всё было так же. Стоило ему подумать о близких, о друзьях... Пусть его уши багровели от смущения, взгляд оставался твердым.

Листва шелестела над головой, ветер гнал облака прочь, очищая небо. Мэн Паньлань пристально посмотрела на юношу. Что ж, он ведь не навсегда остается. Подождать немного — возможно, это и к лучшему.

— Хорошо!

— Снято!!!

Чжэн Ивэй вскочил, его руки дрожали от возбуждения. Шу Мин словно принял какое-то чудодейственное лекарство — сегодняшний дубль был просто гениален!

<http://bllate.org/book/16119/1588331>